

Педагогика музейной деятельности в области традиционного прикладного искусства

Михайлова Н.Н., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики профессионального образования Института традиционного прикладного искусства – Московского филиала Высшей школы народных искусств (академии), 115573, Москва, ул. Мусы Джалиля, 14, корп.2, e-mail: 1325556@mail.ru.

Mikhailova N.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Theory and Methods of Professional Education, Institute of Traditional Applied Arts - Moscow Branch of the Higher School of Folk Arts (Academy), 115573, Moscow, st. Musa Jalil, 14, building 2, e-mail: 1325556@mail.ru.

Современные ценности культурного наследия и новые подходы к его сохранению

Modern values of cultural heritage and new approaches for its conservation

Аннотация. Концепция культурного наследия – живая идея. Сохранение наследия через разнообразную музейную деятельность имеет фундаментальную практическую сторону, которая должна быть реализована в соответствии с теоретическими конструкциями и музейной педагогикой, переживающей сейчас и кризис, и второе рождение. Комплексная забота о культурном наследии в области декоративно-прикладного искусства включает в себя множество новых ценностей, историй, идей, традиций, символов, взглядов и достижений.

В статье рассматривается новая роль современного музея, учитывающая новые ожидания посетителей, а также новые подходы к реализации его образовательной функции. Такие вопросы, как адресность, интерактивность, участие посетителей музея и сотрудников в совместных мероприятиях рассмотрены через взаимоотношения между учреждениями культуры и их различной аудиторией.

Ключевые слова: культурное наследие, ценность, сохранение, идентификация, музей, интерпретация, музейная педагогика.

Abstract. The concept of cultural heritage values is a living idea. Preservation of heritage through a variety of museum activities has a fundamental practical side, which should be implemented in accordance with the theoretical constructions and museum pedagogy, which is now experiencing a crisis and a rebirth. The integrated care for the cultural heritage in the field of decorative applied art includes a lot of new values, stories, ideas, traditions, symbols, views and achievements. The article discusses the new role of the modern museum, taking into account the new expectations of visitors, as well as new approaches to the implementation of the educational function. Such issues as targeting, interactivity, participation of museum

visitors and employees in joint events are considered through the relationship between cultural institutions and their various audiences.

Keywords: cultural heritage, value, conservation, identification, museum, interpretation, museum pedagogy.

Многогранный термин «культурное наследие» отражает сущность корней человечества, хотя время его появления относится к эпохе Просвещения. Тем не менее, на протяжении тысячелетий сохранение культурного наследия было естественно для всех культур и означало наследие многих поколений. Новая философия сохранения наследия тесно связана с его универсальным пониманием, объединяющим культурное и природное наследие (в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО принятой в 1972 году), а ее новаторство основывается на постоянно развивающихся подходах к сохранению наиболее ценных объектов культурного и природного значения.

Декоративно-прикладное творчество является продуктом культуры, поскольку люди от предыстории до наших дней выражали свои мысли и надежды через искусство. Современная общественная оценка культурного наследия тесно связана с социальными, экономическими, экологическими и научными решениями, затрагивающими как социальные роли, так и функции культурного наследия. Новые подходы к декоративно-прикладному искусству, как материальному и нематериальному наследию, требуют переосмысления теоретических положений и ценностных аспектов культурного наследия.

В настоящее время, больше, чем когда-либо в истории, теория сохранения наследия связана с решением вопроса о национальной, личной и групповой идентичности. Некоторые элементы идентичности принимаются нами как данность, другие выбираются свободно, и наша роль в этом выборе является источником не только смысла, но и ответственности. К сожалению, часто реальное наследие бывает довольно далеко от его современной интерпретации в контексте глобализации и «денежной этики». Профессионалы в области сохранения наследия постоянно содействуют пониманию роли и значимости культурного наследия, способствуют повышению осведомленности общественности и пропагандируют необходимость его защиты и сохранения в XXI веке.

Наследие декоративно-прикладного искусства играет жизненно важную роль в процессах формирования ценностей и консолидации сообществ. Древние цивилизации как на Ближнем Востоке, так и в Египте разработали систему, выраженную канонами стилистики отдельных династий и целых эпох. Со времен Ренессанса античное искусство было общим культурным наследием, которое являлось универсальным и общенациональным. Феномен искусства и сегодня во многом зависит от свободы и «транскультурности», дающей осознание целостности всех своих дисциплинарных составляющих: научных, художественных, политических, религиозных, и творящей себя сознательно в формах этой целостности. Но последнее время появляются новые гипотезы о

том, как люди во всем мире удивительным образом приходят к созданию красивых вещей. В своей книге об инстинкте искусства Д. Даттон писал о специфических человеческих побуждениях и потребностях, которые лежат в основе нашей культуры и кажутся нам вечными [1]. Он убедительно доказывает, что искусствоведение должно основываться на понимании эволюции, а не на абстрактной теории, что эстетический вкус является эволюционной чертой и определенные художественные ценности универсальны для разных культур. Такой подход спровоцировал обширную дискуссию в научных кругах, предлагая радикально новое понимание как природы искусства, так и содержания проектируемых музейных экспозиций.

Действительно, искусство XX и XXI века дихотомично, поскольку в нем находим как классические произведения, так и новые, нетипичные, эксперименты и поиски новых способов художественного выражения. Однако, отсутствие четких правил и стабильной работы при организации передачи наследия будущим поколениям вызывает беспокойство. В обществе, в котором информация стала доступной для каждого, культурные учреждения, профессионально занимающиеся сохранением и популяризацией культурного наследия, вынуждены искать новые способы информирования и привлечения различных категорий посетителей.

Сегодня нет необходимости идти в музей за информацией, она есть в интернете. А тогда зачем идти в музей? Время стало самым ценным ресурсом для всех, независимо от возраста, дохода, должности и других характеристик, а это привело к коренному изменению того, как свободное время воспринимается в настоящее время и как люди собираются его потратить. Во многих странах мира на государственном уровне придается большое значение наличию у населения потребности в культуре, формируются условия для создания разнообразных культурных продуктов. Поэтому сегодня возрастает роль и музеев, активно формирующих и развивающих эту потребность, и образовательных организаций, выпускающих профессионалов, способных пополнять музейные экспозиции новыми произведениями искусства.

Используя свои коллекции, музеи интерпретируют взгляды «из прошлого» и таким образом формируют настоящее и будущее. В эффективности этой работы сегодня как никогда заинтересованно государство, поэтому система образования включена в активное взаимодействие с музеями, для которых образовательная функция и сегодня является одним из основных видов деятельности наряду с хранением, изучением и экспонированием музейных предметов. Такое сотрудничество уже с начальной школы позволяет формировать ценностное отношение как к природному, так и историко-культурному наследию. В свою очередь разнообразные музейные практики для организаций среднего и высшего образования позволяют вписать культурное наследие в контекст множества профессий. Свою эффективность доказали такие формы взаимодействия музея и вуза как: практика студентов в музеях, в том числе экспедиционная работа, выполнение обучающимися исследовательских работ по музейной и

краеведческой тематике, практические занятия в музее и др. И все-таки музеям приходится прикладывать значительные усилия для того чтобы адаптироваться к новым предпочтениям посетителей, конкурируя с кинематографом, театрами, торгово-развлекательными центрами в их попытке привлечь посетителей.

Долгие годы музеи в основном воспринимались как учреждения, в которых сохраняется и продвигается культурное наследие. Однако их роль и функции значительно изменились в последние 50 лет. Если поначалу акцент был сделан на приобретении и сохранении предметов, то в последнее время акцент сместился на обучение и предоставление возможности получить удовольствие от посещения музея. Так в кодексе профессиональной этики Международного Совета по делам музеев (ИСОМ) «музей определялся как некоммерческое постоянное учреждение на служении обществу и его развитию, открытое для широкой публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, сообщает и выставляет на обозрение материальное свидетельство людей и их среды обитания с целью изучения, получения образования и удовольствия» [2]. Сегодня музеи рассматриваются как организации, которые позволяют людям исследовать коллекции для вдохновения, обучения и удовольствия, как учреждения, которые собирают, охраняют и делают доступными артефакты и образцы, которые они доверяют обществу.

Интерпретативный подход к изучению наследия во многих странах широко применяется в музейной практике для раскрытия смысла, актуализации и популяризации традиций или ценностей через формирование эмоционального отклика к объекту наследия. Интерпретация наследия предлагает музейным специалистам современные методы организации обучения и воспитания подрастающего поколения для сохранения наследия и формирования чувства культурной идентичности с народами многонациональной России. Ф. Тилден еще в 1957 году доказал, что в современных условиях недостаточно познакомить посетителя с фактологической информацией. Именно через интерпретацию культурного наследия демонстрируется связь поколений и актуальность наследия в современных условиях, которая и позволяет принять решение о целесообразности его сохранения [5].

В условиях развития глобального турбизнеса для сохранения культурного наследия очень важна туристическая интерпретация. Поэтому еще в XIX веке в рамках набирающего обороты движения за охрану окружающей среды туристические интерпретации использовались для повышения осведомленности аудитории о важности природных территорий и культурных объектов. Интерпретация – самый эффективный инструмент для создания смысла – она динамична, создает связь между прошлым и настоящим, может быть адаптирована для любой аудитории. Интерпретация приглашает на открытый диалог, основанный на постоянных переговорах, позволяет проводить постоянную проверку, перепроверку и пересмотр идей, провоцирует пробовать новые и отказаться от тех, которые не работают. Для

образовательной функции музея XXI века это очень важно, поскольку требует вклада от всех участников, стимулируя осознание смысловых контекстов объектов наследия для выявления их значимости или характерных особенностей для отдельных лиц и сообществ.

В целом ряде статей международного научного журнала «Менеджмент в туризме» уже в 1967 г. были обоснованы разные аспекты целесообразности применения интерпретационного подхода и сформулированы шесть принципов интерпретации, которые стали ориентиром для многих специалистов в этой области. Именно интерпретация позволяет организовать обучение, направленное на раскрытие значения и ценностей, которые позволяют транслировать подлинный объект наследия или наглядные материалы [5]. Эффективность этого подхода многократно подтверждена, хотя в условиях информационной войны подход не всегда используется во благо. Так, например, в Евросоюзе реализуется проект «Erasmus +», в котором интерпретация национального культурного наследия дается с позиции утверждения, что «не важно какое наследие у разных народов, а важно только их общее будущее культурное наследие». Такая интерпретация явно направлена на выравнивание системы ценностей народов, а это противоречит их интересам с точки зрения национальной идентификации и сохранения суверенитета.

Понятно, что музеи с XVIII века были инструментом просвещения, который стимулировал равенство возможностей в обучении. Постепенно музеи превратились «в места сохранения культуры для туризма», место, где потребление является основным способом поведения. В этом случае следует говорить не только о культурном потреблении, но и о расходах на качественный досуг. Поэтому музеи заинтересованы в качественных интерпретационных продуктах, которые привлекут посетителей к многократному посещению, сформируют потребность в культурном досуге.

Сегодня музеи – коммерческие организации, которые могут легко превратиться в культурный супермаркет, поэтому многие находятся в переходном периоде, осваивая интерпретационный подход для разработки образовательных программ для различных групп посетителей. Например, исследования, проведенные в Румынии, показали, что реализация программ музея для широкой публики занимает всего около 40%, в то время как более 60% программ и мероприятий реализуется для школьников и студентов, которых учат ценить наследие. Реализация музеями образовательных программ и тесное сотрудничество с образовательными организациями позволяет рассматривать их как ценный ресурс и катализатор для развития сообщества и социальной платформы, которая активно включилась в обсуждение национальных ценностей. Таким образом, музеи XXI века могут стать эффективными инструментами для определения, сохранения и продвижения национальной идентичности. Это также подчеркивается тем фактом, что около 60% населения, в том числе 50% студентов считают, что музеям удастся продвигать местные и национальные ценности, что

подтверждает важность для общества новых подходов и качественных образовательных программ, основанных на современной музейной педагогике.

С этой точки зрения в России успешно себя зарекомендовал проект «Ночь в музее», когда каждое учреждение готовит для своих посетителей специальную программу, включающую театральные постановки, концерты, выставки, кинопоказы, квесты, мастер-классы, всевозможные лекции и экскурсии, а иногда проводится целое шоу. Таким образом, выйдя из своей «зоны комфорта», музеи сами стали экспонатами, превратив города в открытый музей. Такой подход создает условия для яркого, эмоционального восприятия культурного наследия, на уровне чувств формируя понимание его важности, а также расставляя приоритеты в более аутентичном варианте. Важное отличие этого проекта в том, что он ориентирован не столько на туристов, сколько на жителей городов и семейный досуг, что и позволяет реализовать просвещенческую функцию и формировать пул постоянных посетителей в рамках культурного досуга.

Однако и в этой ситуации можно констатировать недостаток качественных интерпретационных продуктов, особенно в области народного искусства. Такое уникальное явление, как народные художественные промыслы, к сожалению, часто интерпретируется неправильно. В.Ф. Максимович отмечает, что «при нашем уже установившемся менталитете и негативном отношении к традиционным художественным промыслам, которые сегодня ... абсолютно незаслуженно воспринимаются как примитивное искусство в прямом смысле этого слова – деревенское, ремесленное и т. д., необходимы фактически революционные меры, от изменения терминологии, которая действительно примитивная и никогда не будет восприниматься молодежью (поскольку, как известно, язык есть выражения мысли по существу вопроса), – до условий создания высокохудожественных произведений традиционного прикладного искусства» [3, с. 9].

Очень мало интерпретаций позволяют показать все великолепие мастерства, традиций и ценностей наших предков. В первую очередь, это происходит потому, что даже среди музейных работников очень мало специалистов, понимающих глубину этого уникального явления, способных представить народное творчество во всем его разнообразии не как разрозненные ремесленные навыки, а как специфическую картину мира. Даже крупным музеям не всегда удается показать подрастающему поколению, что «народное искусство создают мастера и среда. А среда – не только природное окружение. Среда – это и отношения людей, тот человечески-нравственный климат, в котором живут национальные ценности. Не теряет смысл традиция. Другими словами, культура в ее духовном значении» [4].

Поэтому актуальной задачей в рамках музейных практик для студентов художественных вузов и колледжей является планирование разработки интерпретационных продуктов для учащихся различных возрастных групп,

т.к. для многих из них работа с детьми станет той «бюджетной подушкой безопасности», которая позволит им в условиях самозанятости заниматься творчеством. В целом переход к использованию интерпретации для трактовки культурного наследия оказал большое влияние на музеи: они, учитывая постоянную потребность работать с аудиторией в процессе образовательной или просветительской деятельности, получили возможность стать основными учреждениями, ответственными за развитие новых подходов к сохранению наследия.

Отдельно следует отметить что для многих музеев достигнуть интеллектуальной устойчивости сложнее чем финансовой, потому что это предполагает высокий уровень профессионализма сотрудников и их способности адаптироваться к изменениям, к потребностям аудитории и текущим открытиям в этой области, а затем к созданию качественных интерпретационных продуктов и программ на основе современной музейной педагогики. Но художественные вузы предлагают недостаточно программ повышения квалификации для музейных работников, а также недостаточно реализуют совместные проекты, которые могли бы обеспечить музеям социальную устойчивость в более широком контексте по отношению к аудитории, спонсорам и другим заинтересованным сторонам. В свою очередь, именно социально устойчивый музей является представительным для общества и признается им как важный актив для сохранения и продвижения общих ценностей, а также как открытая платформа для их обсуждения и создания.

Ни один музей мира не сможет защитить то, что общество не ценит. Если наследие – то, что музеи ценят больше всего, то идентичность – то, что аудитория считает важным как для себя лично, так и для общества. Сегодня связь между посетителем и объектом культурного наследия возможна только если есть мощный опыт, который дает посетителю чувство актуальности и важность этого конкретного объекта для него лично, поэтому методы и формы работы с личностным опытом имеют большое значение и требуют высокой психологической грамотности. Сегодня «музейная педагогика вышла за рамки дескриптивно-прагматического описания форм и методов взаимодействия музея с посетителем, а наука и практика фокусируют свое внимание на переосмыслении и расширении ее границ. Векторы развития музейной педагогики зависят от ее междисциплинарного характера и состояния общества и культуры, которые влекут за собой трансформацию музейной аудитории» [6]. В настоящее время еще существует неопределенность в интерпретации противоречивых этапов истории культуры, но новая волна музеологии и фактической культурной среды может дать многообещающие перспективы для развития музейной педагогики.

Литература

1. Dutton D., *Artistic Instinct: Beauty, Pleasure, and Human Evolution* – Oxford University Press, 2009. – 278 p.

2. Кодекс профессиональной этики Международного Совета по делам музеев ICOM // Социальный специализированный ресурс информационного содействия в сфере сохранения, консервации и реставрации памятников материальной культуры. – URL: <http://art-con.ru/node/351> (дата обращения 01.02.2020).

3. Максимович В.Ф., Традиционные художественные промыслы и образование: основные проблемы и пути их решения / В.Ф. Максимович // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – №3. – С. 33-39. – URL: http://dpio.ru/stat/2019_3/2019-03-02.pdf (дата обращения 01.02.2020).

4. Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII-XXI вв.: традиции и современность / Российская акад. художеств, Ин-т теории и истории изобразительных искусств; под ред. М.А. Некрасовой авт. проекта - сост. – М.: Союз Дизайн, 2013. – 623 с.

5. Печко Л.П., Михайлова Н.Н., Торшилова Е.М., Культурная идентичность и интерпретативный подход к изучению наследия // Педагогика искусства. – 2019. – №4. – С. 211-217. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/kulturnaya-identichnost-i-interpretativnyu-podhod-k-izucheniyu-naslediya> (дата обращения 01.02.2020).

6. Шляхтина Л.М. Музейная педагогика в современных реалиях // Вестник СПбГИК. – 2019. – №3(40). – С. 109-112. – URL: http://vestnik.spbgik.ru/vestnic_jurnal/2019-3/%D0%A8%D0%BB%D1%8F%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (дата обращения 01.02.2020). DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-109-112

References

1. Dutton D., *Artistic Instinct: Beauty, Pleasure, and Human Evolution*. – Oxford University Press. 2009. – 278 p.

2. The Code of Professional Ethics of the International Council for Museums ICOM // Social specialized resource for information assistance in the field of conservation, conservation and restoration of monuments of material culture. – URL: <http://art-con.ru/node/351> (date of access 01.02.2020).

3. Maksimovich V.F., Traditional arts and crafts and education: the main problems and ways to solve them / V.F. Maksimovich // Traditional applied art and education. Network electronic scientific journal. – 2019. – №3. – S. 33-39. – URL: http://dpio.ru/stat/2019_3/2019-03-02.pdf (date of access 01.02.2020).

Folk art. Russian traditional culture and Orthodoxy. XVIII-XXI centuries: traditions and modernity / Russian Acad. Arts, Institute of Theory and History of Fine Arts; under the editorship of M.A. Nekrasova auth. project - comp. – М.: Union Design, 2013. – 623 p.

4. Pechko L.P, Mikhailova N.N., Torshilova E.M. Cultural identity and interpretative approach to the study of heritage // Pedagogy of art. – 2019. – №4. – S. 211-217. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/kulturnaya-identichnost-i-interpretativnyu-podhod-k-izucheniyu-naslediya> (date of access 01.02.2020).

5. Shlyakhtina L.M. Museum pedagogy in modern realities // Vestnik SPbgik. – 2019. – N. 3 (40). – S. 109-112. – URL: http://vestnik.spbgik.ru/vestnic_jurnal/2019-3/%D0%A8%D0%BB%D1%8F%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (date of access 01.02.2020). DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-109-112.